

РЕЦ.: “ЗЛАТНАТА ОРДА И БЪЛГАРИТЕ”.
ПЛАМЕН ПАВЛОВ, ГЕОРГИ ВЛАДИМИРОВ. – 175 с.
(на болгарском языке)

Книгу болгарских коллег Пламена Павлова и Георги Владимирова “Златната Орда и българите” захотелось прочитать немедленно после снятия почтовой упаковки, не откладывая на потом, настолько она внешне притягательна. Такое восприятие у меня сложилось из-за выразительной обложки, на которой воспроизведен фрагмент средневековой карты, высококачественной полиграфии, а также интригующего названия книги, затрагивающего исключительно интересную и актуальную тему. Сказанное, разумеется, относится к внешним, формальным сторонам издания, создающим эмоциональное восприятие, но принципиальный успех или неуспех книги, в конечном итоге, определяет оригинальность текста, важность исследования, глубина поиска, методика анализа, соответствие ответов на поставленные вопросы, одним словом, все то, что составляет содержательный, научный уровень работы. Далеко опережая последовательность изложения оценки книги, можно однозначно сказать: этот труд будет востребован и обязательно займет свое место в исторической науке, а не станет простым историографическим фактом в изучении Золотой Орды. Другое дело, каковы у книги функции, кому из интересующихся средневековой историей она будет служить и, наконец, как долго этот труд будет актуален? Ответить на эти вопросы однозначно совсем непросто, только время расставит все точки над “i”.

Прежде чем перейти к оценке содержательной стороны книги, я бы хотел поделиться с коллегами своими впечатлениями, связанными с некоторыми, скажем так, “внешними” обстоятельствами выхода в свет книги. Эти “обстоятельства” кому-то могут показаться не совсем уместными для жанра рецензии, излишне подробными, но я умышленно ушел от традиционной формы и формата отзыва, где характеризуются поочередно или параллель-

но достоинства и недостатки работы. Как мне представляется, вполне заслуженных благожелательных и восторженных откликов на книгу будет предостаточно, особенно с территории Среднего Поволжья. Чувствуется, что авторы подошли к книге не формально. Поэтому сосредоточу свое внимание преимущественно на тех моментах, которые можно было бы усилить и расширить в книге, на замечаниях структурного характера, а также на исследовательских перспективах, так или иначе с ней связанных.

Книга принадлежит перу болгарских ученых, что не могло не повлиять на характер моего отзыва, поскольку золотоордынская тематика все-таки далеко не самая приоритетная в исторической науке Болгарии. Впрочем, последнее обстоятельство не только не снижает значимость взгляда на Орду с Дуная, но, как раз наоборот, этот взгляд крайне интересен и важен как для болгар, так и для представителей постсоветского пространства. Да и вообще, взгляд со стороны на объект исследования с широким культурным и историческим фоном дает новое видение многих “внутренних” вопросов, которые вблизи обычно бывает трудно рассмотреть. Анализируя проблемы золотоордынской истории, представленные в книге болгарскими коллегами, остается только сожалеть, что их труды по-прежнему не являются широкодоступными российским и украинским исследователям, особенно на периферии Евразийской степи. А между тем, этнокультурные события болгар оказались переплетенными на историческом пространстве, занимаемом ныне Россией, Украиной и Болгарией.

Обычно, чтобы сохранить актуальность, свежесть оценок, отзывы и рецензии пишутся вскоре после выхода работы из печати, при этом, приступая к прочтению, сначала невольно обращаешь внимание на ее выходные данные, особенно, если речь идет не о статье, а о книге. Не задержался со следованием этому правилу

и я, однако читатели сразу могут задаться вопросом: а когда же вышла монография, и не забыл ли рецензент в начале своего отзыва указать год и место издания? Не забыл. Их в книге просто нет. Не указаны и адрес издательства, тираж, а также дата подписания книги в печать. Так что в этом плане в монографии болгарских коллег не все в порядке. Хорошо, что хотя бы указано “первое издание”; наверное, авторы в перспективе видят уже и второе издание книги. Приблизительный год выхода работы в свет можно определить с помощью самой поздней даты публикации, на которую сослались авторы. Оказывается, издана она не ранее 2008 г, о чем свидетельствуют две работы авторов: статья Г.Владиминова в сборнике “Золотоордынская цивилизация” (Казань, 2008) и монография Пл.Павлова “Българското средновековие: познато и непознато” (Велико Търново, 2008).

Оказались не нужны книге и рецензенты, которые, впрочем, в отличие от упомянутых выше выходных данных, не всегда так уж и обязательны. Но это, если в “шапке” указана та ведущая организация, где в качестве сотрудников числятся авторы издания. Однако в книге отсутствует и “шапка”, а потому, естественно, всю ответственность за труд авторы взяли на себя. В принципе, кое-что из этих упущений можно было бы и не “заметить” в рецензии (современная издательская свобода позволяет обойтись без лишних формальностей), но без указания года и места издания обойтись никак нельзя. Они необходимы для занесения сведений о книге в различные информационные базы данных и оформления читателями ссылочного аппарата. На титульной странице книги мы находим только один ориентир – “Военное издание”. Так что можно списать все “тайны” выхода книги на военное ведомство, иначе какая же это была бы “военная структура”? Ну, а если серьезно, то хочется надеяться, что все эти “пропуски” – не что иное, как досадное недоразумение, типичная спешка при издании книги, желание успеть к какому-то официально намеченному сроку, если, конечно, это не было зачем-то нужно самим авторам.

Рукопись, очевидно, не прошла ни внутреннее, ни внешнее рецензирование, иначе были бы соответствующие указания на этот счет. А ведь ознакомление с мнениями со стороны не только полезно для любого автора, но

и является официально важной академической процедурой. Целью внутренней (“домашней”) рецензии является стремление автора до публикации устранить слабости работы, сверить независимые мнения коллег, развеять обычные сомнения относительно научной ценности написанного и, наконец, определить, насколько широкому кругу читателей работа может оказаться полезной. Но что бы ни сказал ваш сотрудник по группе или просто единомышленник, сколь бы ни было благоприятным мнение “в своем отечестве”, куда важнее оценка труда независимым экспертом (внешняя рецензия), которого “нашел” не автор, а тот, кто берется содействовать выходу издания в свет, кто заинтересован в поддержании репутации своей организации. Обычно таких экспертов при необходимости ищет главный редактор или же рецензирует работу сам. Но, к сожалению, подобная практика все больше становится архаизмом, и это одна из причин того, что в наше время все меньше появляется работ, которым через время суждено стать если не классикой, то настольной книгой.

Так или иначе, реалистично оценить потребность научного сообщества в какой-либо книге весьма сложно не только для большинства рецензентов, критиков и специалистов, читателей и недоброжелателей (и мой отзыв не является исключением). Множество книг, несмотря на блестящие рецензии опытных специалистов, ожидал в том или ином смысле полный провал, в то время как другие, вопреки приговорам оппонентов, прославили имена своих авторов на весь мир. В исторической науке (и археология здесь не является исключением) известны десятки, если не сотни таких примеров. Ясно, что как в неудаче, так и в успехе исследования кое-что зависит от случая, но в основном все имеет вполне закономерный итог, хотя закономерность становится очевидной лишь спустя некоторое время. Но у рецензента запаса времени нет, поэтому выскажу лишь самые общие соображения в силу своей компетенции, не пытаюсь делать вид, что мне известна глубина и истинность всех построений болгарских коллег.

Монография состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии, хронологических таблиц, именного указателя, резюме на английском и русском языках. Книга насыщена множеством удачно подобранных иллюст-

раций хорошего качества и полиграфического исполнения (всего 246 фотографий и рисунков), многие из которых могут быть до сих пор не известны русскоязычному читателю. Они органично дополняют текст, сопровождая его без запаздывания и опережения. Начиная с 24-й страницы 2-й главы, буквально на каждой из них размещено от одной до четырех иллюстраций, подавляющее большинство из которых цветные. Очевидно, рисунков было бы еще больше, если бы позволил формат книги. Такое насыщение “картинками” “вытеснило” текст со страниц, точнее, во многих случаях не совсем оправданно заменило текстовую часть. Конечно же, обилие иллюстративного материала всегда украшает книгу, делает ее гораздо содержательнее, в прямом смысле предметнее, но в данном случае его столь много (с учетом недостатка комментариев к нему), что складывается впечатление, будто бы перед тобой не научная монография и даже не научно-популярная книга, а своеобразный, очень симпатичный учебник-альбом.

Вводная часть к книге, как обычно, знакомит читателя с задачами работы и ее основными особенностями, но в данном случае она довольно необычна, поскольку состоит из трех самостоятельных, по-своему интересных статей разных авторов, но, по сути, не отличающихся друг от друга. Главной целью книги, насколько я понял из этих трех предисловий и авторского резюме, стало исследование этнокультурного родства между дунайскими и волжскими болгарами золотоордынского времени. С этой основной темой авторы планировали тесно увязать еще несколько других вопросов политического характера. Среди них в резюме книги перечислены следующие: исчезли ли волжские болгары после монгольского нашествия? Каковы измерения так называемой татарской гегемонии в болгарском царстве на Дунае? Царствовал ли татарский царь на болгарском престоле в Велико Тырново? Все остальные вопросы, включая “кто такие татары, и кто монголы, почему Золотая Орда называется «золотой», существовала ли золотоордынская цивилизация?”, выглядят как простой культурно-исторический фон. С одной стороны, собственный взгляд авторов пусть и на давно известные факты интересен, но, с другой стороны (помня о вынесенном на об-

ложку названию книги), это, по большому счету, оказалось излишним и выглядит как подача популярного текста из исторической энциклопедии. Во всех трех предисловиях прямо или косвенно подчеркивается, что книга призвана ответить на многие вопросы. Однако в этом приходится сомневаться, поскольку какой-либо углубленный анализ отсутствует, т.е. желаемое выдается за действительность. Вместе с тем нельзя отрицать, что в книге по-новому ставится ряд вопросов, а значит, в ближайшей перспективе можно ожидать появление нетрадиционных трактовок по отдельным эпизодам золотоордынской истории.

Еще не перейдя к прочтению глав, начинаешь понимать, что авторы (учитывая небольшой объем книги) решили объять необъятное. Предмет исследования, по сути, оказался чрезвычайно размыт описанием политической истории, всеохватывающим размахом культурно-исторических проблем, перечислением того, что уже было сказано предшественниками, особенно активно работающими казанскими историками и археологами. Впрочем, книга, предназначена, прежде всего, для болгарских исследователей и болгарской научной общественности, которым такая широта изложения, возможно, не будет казаться лишней. С этой точки зрения и с учетом прекрасной иллюстрированности книги, цель авторов можно считать достигнутой. Другое дело, как воспримут книгу профессионалы из других стран, в первую очередь, российские ученые, специализирующиеся на исследовании Золотой Орды. От них следует ожидать разных оценок, поскольку, как известно, единства между ними по вопросам культурогенеза и этногенеза (как и по остальным вопросам болгарского культурного наследия) нет, что, впрочем, вполне закономерно и имеет свои объяснения.

В главе I “Источники и историография” (с.12-23) дана тезисная характеристика письменных источников по Золотой Орде, оставленных арабскими, персидскими, византийскими и европейскими летописцами. Не могли авторы не отметить и важнейшие сведения, которые собрали известные путешественники – Гийом Рубрук, Плано Карпини, Бенедикт Полак и др. Чувствуется, что авторы придают большое значение этим оригинальным источникам, но, к сожалению, никак не комментируют их однобокость, тенденциозность и во мно-

гом противоречивость друг другу. Наконец, ни слова не сказано о критериях подбора археологических и нумизматических материалов, хотя количество рисунков и фотографий, относящихся к этим дисциплинам, на страницах книги довольно представительно. Далее упоминаются российские, советские, европейские и американские историки и археологи, внесшие, по мнению авторов, наибольший вклад в изучение Золотой Орды.

В этой же главе, но в отдельном разделе на пяти страницах рассматривается болгарская историография, где кратко характеризуются наиболее значимые работы. В 80-90 гг прошлого века в болгарской исторической науке произошла серьезная переоценка роли Золотой Орды в судьбе Средневековой Болгарии и болгар в целом. Здесь, конечно же, среди других болгарских исследователей необходимо отметить и роль одного из авторов книги и современника той исторической перестройки – Пл.Павлова. Зарубежной же историографии отведено в два раза меньше места, хотя, безусловно, эту часть надо было явно расширить. Зато, как я уже отмечал в начале отзыва, значительное внимание уделено оценке современной историографии, сложившейся в Татарстане, что, впрочем, неудивительно и естественно, исходя из той роли, которую сыграли казанские исследователи в осмыслении истории и культуры Волжской Булгарии. Авторы заострили внимание на проблеме существования двух противоположных точек зрения на судьбу волжских болгар как сложно структурированного этнического массива, и их культуру в эпоху Золотой Орды, однако осталось не совсем понятно, на какой же позиции находятся сами авторы.

В главе II “Рождение монгольской империи” (с.24-49) акцентируется внимание на трех узловых моментах этой проблемы: кто такие монголы и татары; Чингизхан как завоеватель; монголы и Европа. Все три аспекта по своей глубине и возможным трактовкам настолько масштабны, что достойны написания отдельных монографических исследований. Впрочем, по этим темам в разных странах и в разное время уже вышел ряд крупных статей и книг, но любому специалисту понятно, что в связи с появлением новых источников, которых, правда, выявляется все меньше и меньше, исследовательское поле здесь не только не закрыто, но

и продолжает расширяться. Иллюстративный материал в этой главе, пожалуй, самый яркий и насыщенный, особенно впечатляют миниатюры XIV века. Говорят они сами за себя, и, порой, текст здесь действительно кажется излишним, но, тем не менее, часть сюжетов, изображенных на этих миниатюрах, все же надо было бы прокомментировать более подробно.

В представленных миниатюрах сосредоточено огромное количество информации, имеющей большое значение не только для историков и этнографов, но и для археологов, исследующих военное дело, костюм, бытовую утварь, жилые и культовые постройки и т.д. Но, несмотря на такое обилие фактического материала, можно было бы вообще убрать эту главу, поскольку основной задачей авторов книги является судьба болгар в золотоордынскую эпоху. Зачем, например, столько внимания уделено военному противостоянию Древней Руси и монголов (с.38-44), если продемонстрированные миниатюры, карты и тексты при таком отдаленном взгляде не способствуют решению ни одной из обозначенных авторами главных проблем. Это же касается и “европейского цикла” иллюстраций (с.45-49).

В главе III “Золотая Орда” (с.50-63) идет речь об исторической географии Золотой Орды, происхождении ее названия, этническом составе, общественном устройстве, судопроизводстве и многом другом, включая самые общие сведения о несомненном феномене этого государства – двух столицах. В этой же главе приводятся сведения о международных связях и установлении дипломатических контактов Золотой Орды. Интересно, например, было узнать, что за все время ее взаимоотношений с другими государствами произошел обмен примерно 50 послами.

Особое значение в главе отводится харизматичной фигуре Золотой Орды – военачальнику Ногаю, его фактическому влиянию на официальную власть и непримиримой борьбе с ханом Токту – его бывшим ставленником. Немало места, естественно, уделено и наиболее могущественному и успешному хану Золотой Орды – Узбеку. А вот следующая страница этой главы (с.56) “вместила” описание деяний его преемников – ханов Джанибека, Бердибека, Булат-Тимура, Азиза, выдвижение на первый план еще одного военачальника – Мамай, а также время

Великой Замятни в Золотой Орде. Также одна страница главы (с.57) посвящена небольшому отрезку времени существования Золотой Орды, но также вместившему не менее грандиозные и драматические события – разгром Мамаю на Куликовом поле, утверждение во власти сильного хана Токтамыша и его борьбу с Русью. Только лишь нашествию Тимура авторами книги выделено относительно “много” места – 3 страницы (с.58-60), да и то на две трети заполненные иллюстрациями. С другой стороны, все эти события не связаны с болгарами, поэтому, наверное, столь неплохо, что им уделено так мало места. Последние страницы главы (с.61-63) посвящены окончательному краху Золотой Орды с примечательной заключительной фразой “Могъшата Златна Орда се разпада – образуват се Кримското ханство, Голямата и Ногайската Орда, Сибирското и Астраханското ханство. В района на Средна Волга възниква нова държава – Казанското ханство” (с.63).

Глава IV “Хозяйство и культура Золотой Орды” (с.64-78) насыщена изображениями археологических находок, осмысление которых представляло для меня наибольший интерес. Весь этот материал дает представление о развитии в Золотой Орде архитектуры, ремесел, ювелирного искусства, хорошо поставленного производства керамики и т.д. Вкратце описывается женский и мужской костюмы, типы юрт, стационарные жилища. В главе, с одной стороны, подчеркивается многообразие и переплетение различных ремесленных традиций, стилей, имеющих арабское, персидское, китайское, тюркское, византийское, европейское и другое происхождение, а с другой, – симбиоз городской и степной культур. Характеризуя же основные черты духовной культуры, авторы книги, прежде всего, указывают на тюркские кочевые традиции и веротерпимость в Орде, чему действительно способствовал ханифитский тип ислама. Более подробно, чем о других сферах духовной культуры, говорится о письменности, языках, системе образования и литературном творчестве.

В главе V “Золотая Орда, Дунайская Болгария и Балканы” (с.79-134) наконец-то начато освещение тех аспектов, которые призваны ответить на основные задачи книги, недвусмысленно сфокусированные в ее названии. Эта глава, состоящая из семи разделов и зани-

мающая треть объема книги, в хронологическом порядке передает политические события в Болгарии от образования Золотой Орды до ее распада и османского завоевания. Рассмотрены следующие основные вопросы: 1. Татарское нашествие и Второе Болгарское царство (1236-1243 гг) (с.79-89); 2. Болгарско-татарская коалиция против Византии (1264-1265 гг) (с.90-94); 3. Ногай и его роль в истории Дунайской Болгарии и Балкан (с.95-101); 4. Татары и восстание Ивайло (1277-1280 гг) (с.102-105); 5. Апогей политической борьбы в Дунайской Болгарии и так называемая “татарская гегемония” (1280-1300 гг) (с.106-114); 6. Дунайские болгары и татары в XIV веке (с.115-130); 7. Между татарской гегемонией и османским завоеванием (с.131-134).

Весь этот интересный и лаконично изложенный материал, наполненный исключительно политическими событиями, мне характеризовать весьма не просто, хотя бы потому, что я не владею данной темой в той степени, чтобы ее объективно оценивать. Бросилось в глаза лишь то, что в последовательно освещенных разделах оказался пропущенным период между 1243 и 1264 годами. А ведь именно в это время складываются первые, пусть и довольно кабальные отношения между Ордой и Дунайской Болгарией. Надо было найти компромиссы с новой реальной силой, спасти страну от полного разорения и, как это не покажется странным, использовать ситуацию в своих интересах. Выдержать такую тяжелую ношу должен был болгарский народ, а ответственность за его судьбу легла на плечи правителей Дунайской Болгарии. Кстати, 1241-1246 гг – это время правления малолетнего Коломана I, а потому решение о признании зависимости Болгарии от Орды и обязательство платить ежегодную дань принимало правительство. В этой связи читателям интересно было бы узнать об этом темном и драматическом периоде более подробно.

В 40-70 гг XIII в. в Болгарии правили Михаил II Асен (1246-1256 гг), Коломан II (1256-1257 гг) и Константин Тих Асен (1257-1277 гг). Страна, несмотря на тяжелое экономическое положение и зависимость от Орды, сохранила свой суверенитет. Этот период практически не освещен письменными источниками, и, наверное, данное обстоятельство во многом предопределило то, что авторы лишь несколькими

штрихами в три небольших абзаца втиснули сорокалетний сложный период в истории Болгарии.

Информация, поданная в последней главе VI “Золотая Орда и болгары на Волге – политическая, экономическая и культурная характеристика” (с.135-146), после прочтения предыдущей главы предстает перед нами как своеобразный второй полус болгарского этнокультурогенеза. Не будем перечислять все вопросы, лаконично и ясно освещенные исследователями, а только заметим, что, к сожалению, эта глава оказалась наименьшей из всех глав книги. Это тем более удивляет, поскольку, как я уже писал в начале отзыва, основное внимание авторов (во всяком случае, по списку литературы) было направлено на анализ публикаций, изданных в Казани. Откровенно говоря, я ожидал относительно объемного и углубленного текста в этой главе, особенно анализа тех аспектов, которые, так или иначе, связаны с единством происхождения волжских и дунайских болгар, а также сопоставления обычаев и обрядов тех и других, их сходства и различия. Интересно было бы прочитать в трактовке авторов и о традиционных костюмах, особенностях вероисповедания и, конечно же, о погребальных обрядах волжских болгар. Остается надеяться, что эти пожелания авторы смогут реализовать в следующих своих книгах.

В “Заключении” (с.147-149), как и принято, суммируется все то, что подано в главах книги; мысли авторов не вызывают никаких возражений, но и не радуют какими-то оригинальными выводами.

Далее следуют список использованной литературы, указатель имен и топонимов (с.162-173), резюме на английском (с.174) и русском (с.175) языках, а также хронологические таблицы (с.156-161), демонстрирующие синхронные события в четырех своеобразных пространственных плоскостях: 1) Монгольская империя и Золотая Орда; 2) Дунайская Болгария; 3) Волжская Болгария; 4) остальной мир.

Отдельно, теперь уже в отрыве от глав, хотелось бы сказать несколько слов об этническом составе и родстве населения Дунайской Болгарии и Волжской Булгарии. По этой теме уже высказано несколько основных точек зрения и множество их вариаций, но конца спора еще не видно.

В книге, к сожалению, далеко не в той степени, в которой хотелось бы, рассмотрен вопрос об этнических компонентах праболгарского этнического массива, как дунайского, так и средневожского. Этот массив (во всяком случае, складывается такое впечатление) показан авторами монолитным. Практически ничего не сказано об иранском и угро-финском компонентах. А между тем, еще в 1981 г болгарский исследователь В.Бешевлиев на основе анализа письменных источников и наименований племенных родов установил (и это, естественно, известно авторам) существование трех этнических составляющих праболгар: тюркской, иранской и угро-финской (Бешевлиев В., 1981, с.22). Всецело его поддерживает и Р.Рашев, который пишет: “Если этническая неоднородность существовала в кругах аристократии, тем более ее можно ожидать среди рядового населения. К этому надо добавить и наблюдения некоторых тюркологов о нетипичности тюркского языка, представленного в письменных источниках Дунайской Болгарии” (Рашев Р. 1993, с.251). Примерно в той же мере данная проблема относится и к Волжской Булгарии. Так что степень родства двух болгарских этносов еще многократно предстоит уточнять и дополнять новыми фактами. Обзорный же характер книги, конечно же, не мог позволить авторам углубиться в этот вопрос.

Среди критериев определения уровня научной работы, ее глубины немалое значение имеет проработанная авторами специальная литература. Здесь важен не только и не столько объем представленных в библиографическом списке книг и статей, сколько состав библиографии, учет наиболее важных работ, широта поиска (география изданий) и знание новейшей литературы. Эта сторона книги у наших болгарских коллег оказалась хотя и весомой, но не столь убедительной, как на это намекает оглавление книги и обилие в ней иллюстративного материала.

В книге 132 наименования использованной литературы, однако сноски по тексту полностью отсутствуют, что обычно принято в учебниках или художественной литературе. Из всего списка литературы 41 работа издана в Болгарии, 64 – в России (29 в Казани), 25 – в Восточной и Западной Европе и 2 – в Украине. При этом обе украинские работы – одного

автора – Ф.Шабуйльдо (1987; 1998). Приведенная статистика свидетельствует, что в основу исследования авторов положены работы российских ученых, и это абсолютно закономерно. Не удивляет и то, что почти половина из российского массива публикаций – казанские издания, ведь культурное наследие Волжской Булгарии сконцентрировано на территории современного Татарстана и предстает одной из двух ключевых исторических панорам, разворачивающихся в книге. Не удивляет и принадлежность почти половины казанских трудов (13) перу лишь одного исследователя Золотой Орды – историку И.М.Миргалееву, работающему исключительно активно, целеустремленно, плодотворно и не без успехов.

Акцент книги на анализе культурного наследия дунайских и волжских болгар отнюдь не преуменьшает значимость степных Причерноморских регионов, где должны были остаться памятники болгар, вынужденных переселиться в Дунайскую Болгарию после завоевания монголами Волжской Булгарии. Причерноморские и приазовские подкурганые погребения кочевников золотоордынского времени на сегодня уже насчитывают не менее тысячи комплексов, и хотя они опубликованы лишь частично, тем не менее, пора уже предпринять более основательные попытки выделить болгар из их числа. Впрочем, это пожелание относится не только и не столько к авторам данной книги, но и к другим исследователям, включая автора этих строк. Поскольку в монографии рассматривается широкий круг вопросов культуры болгар в контексте их политической истории, то здесь с помощью лишь одного “мостика”, перекинутого со Средней Волги на Дунай, всех стоящих перед исследователями проблем не решить. Следовательно, проработка темы, особенно с учетом задействованного авторами историко-культурного фона, требует более широкой географии поиска источников и литературы.

Хотелось бы обратить внимание коллег еще на один момент, который касается осмысления авторами исследований их предшественников. Речь идет об использовании ими преимущественно относительно старых работ, т.е. тех, которые изданы до 90 гг XX века, в то время как публикаций последних 20 лет использовано втрое меньше. Казалось бы, чему здесь удивляться, ведь новая литература по своему объему

не может перекрыть все те наработки, которые были сделаны старшими коллегами. Однако отсутствие ссылок на многие ключевые книги и статьи, некоторые из которых уже успели стать классикой в золотоордынской историографии, все же несколько ослабляет общее приятное впечатление от книги, хотя понятно, что авторы живут в Болгарии, а это ограничивает возможность знакомства с новейшей литературой. В числе “пропущенных” трудов достаточно назвать два каталога-альбома материальной культуры, подготовленных М.Г.Крамаровским, “Сокровища Золотой Орды” (СПб., 2000) и “Золотая Орда. История и культура” (СПб., 2005), а также фундаментальную монографию Г.А.Федорова-Давыдова “Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт” (М., 2001). Кроме того, затронув в книге вопрос о происхождении праболгар, как минимум, нельзя было обойти стороной небольшую, но очень емкую и важную статью известного болгарского ученого Р.Рашева “К вопросу о происхождении праболгар” (Симферополь, 1993). Наконец, нет никаких следов того, что авторам известна выходящая с 2000 г археологическая серия “Степи Европы в эпоху средневековья” (Донецк), в рамках которой до издания рецензируемой книги вышло в свет уже четыре тома по золотоордынской тематике (Степи Европы..., 2000; 2003; 2008; 2010).

Подводя итог рецензии, хотелось бы сказать следующее. Все многообразие научных трудов можно разбить на две большие группы. К первой относятся те, в которых исследования сопровождаются или оканчиваются ненавязчивыми практическими советами и графическими указаниями в виде сводных и корреляционных таблиц, различного рода карт, эволюционных схем, хронологических сеток и прочих визуальных и текстовых передач, необходимых получателям научного текста. Второй тип научной продукции связан с абстрактными, риторическими, семиотическими и теоретическими вопросами. Как правило, такие труды остаются без очевидного решения, они нацелены на критический анализ уже сделанного и дают ориентировки на будущие разработки. Но есть и труды третьего рода, призванные составить научно-популярное представление о проблематике. Последние особенно важны для тех стран или историко-культурных регионов, где эта тематика не является

приоритетной, но, тем не менее, может оказаться весьма интересной и полезной, поскольку прямо или косвенно затрагивает определенный сегмент их древней или средневековой культуры и истории. Я думаю, что именно к третьему роду книг и принадлежит рецензируемая монография, освещающая болгарское культурное наследство эпохи Золотой Орды.

Также с уверенностью можно говорить и о том, что книга удалась как первоклассный

узкотематический учебник для болгарских вузов, который вполне подойдет в этом плане и для стран постсоветского пространства. Книга может стать интересна и для определенного круга специалистов, особенно, если авторы при возможном ее переиздании, удалив II-IV главы, расширят все остальные и, в первую очередь, главу V. Именно в этой главе затронуты наиболее проблемные и менее всего освещенные вопросы в специальной литературе.

Литература и архивные материалы

- Бешевлиев В.**, 1981. За разнорадната същност на първобългарите// Плиска – Преслав. 2.
Владимиров Г., 2008. Образ татар и Золотой Орды в современной болгарской историографии// Золотоордынская цивилизация. Вып.1. Казань.
Крамаровский М.Г., 2000. Сокровища Золотой Орды. СПб.
Крамаровский М.Г., 2005. Золотая Орда. История и культура. СПб.
Павлов Пл., 2008. Българското средновековие: познато и непознато. Велико Тырново.
Рашев Р., 1993. К вопросу о происхождении праболгар// МАИЭТ. Вып. III. Симферополь.
Степи Европы в эпоху средневековья, 2000. Т.1. Донецк.
Степи Европы в эпоху средневековья, 2003. Т.3. Половецко-золотоордынское время. Донецк.
Степи Европы в эпоху средневековья, 2008. Т.6. Золотоордынское время. Донецк.
Степи Европы в эпоху средневековья, 2010. Т.8. Золотоордынское время. Донецк.
Федоров-Давыдов Г.А., 2001. Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. М.
Шабульдо Ф., 1987. Земли Юго-Западной Руси в составе великого княжества Литовского. К.
Шабульдо Ф., 1998. Синьоводська проблема: можливий спосіб її розв'язання. К.

А.В.Евглевский

Summary

A.V.Yevglevsky (Donetsk, Ukraine)

REVIEW: "THE GOLDEN HORDE AND BULGARIANS". PLAMEN PAVLOV, GEORGY VLADIMIROV. – 175 PAGES. (in Bulgarian)

This paper is a review of the book "The Golden Horde and Bulgarians" written by the Bulgarian scholars Plamen Pavlov and Georgy Vladimirov. It is devoted to the hotly debated problem of the ethnocultural relationship of the Danube and Volga Bulgarians in the time of the Golden Horde. The monograph considers a wide range of problems concerning the culture of the Bulgarians within the context of their political history. It can be positively stated that the book will work well as an excellent specialized textbook for Bulgarian students as well as those from the former USSR countries. The book (especially its fifth chapter, which touches upon the most debatable and the least developed issues discussed in literature) can also be interesting for specialists. On the other hand, the book is not devoid of drawbacks. The biggest of them is the lack of quotations from the newest literature on the subject.

Рецензия поступила в редакцию в мае 2011 г